

В доме семьи Шэнь все домашние дела круглый год лежат на плечах Шэнь Чанфэна.

В любое время года, утром или днем — трехразовое питание всегда строго по расписанию. Пока он дома, заботы о быте полностью на нем.

Однако случаются и командировки. Стоило Шэнь Чанфэну уехать, как Цзинь Няньэр и Шэнь Цзяци начинали смотреть друг на друга волком: взрослая женщина против ребенка!

Однажды Шэнь Чанфэну экстренно поручили специальное задание: целый месяц руководить работами на выезде.

Перед самым отъездом он сходил на рынок, забил холодильник продуктами до отказа, развесил выстиранное белье и со спокойной душой начал собираться.

Шэнь Цзяци только вернулась домой и, увидев отца с походным рюкзаком за плечами, намертво вцепилась в него. Она не хотела отпускать его и настойчиво выпрашивала, когда он вернется.

Видя, как жалобно дрожит его дочь, готовая вот-вот расплакаться, Шэнь Чанфэн не решился сказать правду. Он уклончиво ответил:

— Ну, от пары дней до... до пары недель. Дома мама о тебе позаботится! Всё, мне пора!

Услышав это, Шэнь Цзяци в ужасе воскликнула:

— Именно потому, что она остается, я и не спокойна! Я не боюсь остаться голодной, я могу и перебиться, но я боюсь, что наш дом взлетит на воздух!

Не успела она договорить, как Шэнь Чанфэн указал на свои часы, напоминая, что время поджидает и пора ехать к месту сбора.

Шэнь Цзяци понимающе кивнула. Она проводила отца взглядом, и как только его фигура скрылась из виду, тут же схватила небольшой монокуляр и побежала на крышу. Она наблюдала, как он методично командует погрузкой личного состава, и лишь когда машины окончательно исчезли из поля зрения, медленно опустила прибор.

Шэнь Цзяци прикинула количество снаряжения и людей: похоже, командировка будет долгой.

Теперь дома вся надежда только на неё!

На следующий день, вернувшись после занятий, она еще не успела переступить порог, как из

кухни донесся грохот посуды. Она обрадовалась: неужели Цзинь Няньэр одумалась и решила научиться готовить?

Но, войдя в дом, она увидела на столе лишь одинокий пакет с двумя лепешками.

Озадаченная, она бросила сумку и заглянула на кухню, где Цзинь Няньэр занималась чем-то непонятным:

— Мам, ты чего? Готовишь? Тут так темно, ты что, варишь уху из чернил?

Заглянув в кастрюлю, она увидела мешанину из продуктов в черном вареве. Если бы не торчащая из него рыба, она бы ни за что не догадалась, что это рыбный суп!

Цзинь Няньэр покачала головой:

— Это не уха, это белка-рыба.

У Шэнь Цзяци от шока расширились зрачки. Она невольно сглотнула, подумав: какой же грех совершила эта рыба, что её так изуродовали? Если она сделает хоть глоток, то, кажется, сразу отправится на перерождение!

Цзинь Няньэр поболтала лопаткой:

— Я всё делала по книге: обжарила, полила соусом, добавила воды, но чем дальше, тем чернее оно становилось! И вот, превратилось в это.

Посмотрев на рыбу, она и сама поняла, что аппетит пропал. Чтобы не расстраиваться, она поскорее накрыла кастрюлю крышкой:

— Ладно, забудь про это блюдо, у нас есть еще еда!

Шэнь Цзяци оглядела пустой стол:

— Еще еда? Где?

Из кухни донесся бодрый ответ:

— Всё готово! На столе же! — без тени сомнения отозвалась Цзинь Няньэр.

Шэнь Цзяци не поверила своим глазам. Она подняла пакет с лепешками, вошла на кухню и

снова с недоумением спросила:

— Я вообще-то еще расту! Ты серьезно думаешь, что мы будем этим ужинать? К тому же, эти лепешки даже не ты пекла!

Цзинь Няньэр высунула голову из кухни, расплылась в улыбке и беззаботно пожала плечами:

— Купила — значит, я их добыла! Не переживай, они очень вкусные. Я взяла сладкие лепешки, попьем с тобой водички и будем сыты!

Удар молнии среди ясного неба!

О небеса, о земля! Мамочки мои!

Шэнь Цзяци схватилась за грудь, пытаясь унять бешеный стук сердца.

Спустя долгое время она смирилась: ничего не попишешь, остается только ждать, когда мой старик вернется и спасет меня!

Она обреченно взяла лепешку и принялась жевать. Хорошо хоть, что догадалась оставить две штуки! Иначе сегодня точно осталась бы голодной.

Она тайком отправила отцу сообщение: Папа... ты не представляешь, что мама... я сегодня ужинаю одной лепешкой... возвращайся скорее!

В это время Шэнь Чанфэн, еще не доехав до места, прочитал сообщение и усмехнулся. Подумав, он коротко ответил: Твоя мама молодец, закаляет твой характер. Жизнь нелегка, и я поддерживаю её решение!

Сидевший рядом адъютант с любопытством взглянул на телефон:

— Командир, чему вы улыбаетесь?

Шэнь Чанфэн поспешно убрал аппарат и покачал головой, показывая, что ничего особенного:

— Да так, ни о чем. Просто переживаю, что пока меня нет, жена будет плохо питаться! Боюсь, похудеет к моему возвращению.

Машина подпрыгивала на ухабистой горной дороге, но это не мешало ему чувствовать себя куда лучше.

Тем временем Шэнь Цзяци, пребывая в полнейшем отчаянии, получила ответ от отца. Её мозг просто отключился.

ЧТО?! Гром среди ясного неба! Я вам вообще родная дочь или как?!

Так Шэнь Цзяци и росла, наблюдая за нежностями своих родителей, и наконец осознала одну истину: мужчины всё-таки лучше свои, родные!

<http://bllate.org/book/20936/2121272>